

Глава 12

Жуань Юэ, который обычно сохранял невозмутимость, даже если бы на его глазах рушились горы, в этот миг застыл как вкопанный, а его взгляд наполнился искренним потрясением.

Он едва верил собственным ушам:

— Что ты сказал?

Любой, чей мозг работает достаточно быстро, сразу бы проанализировал скрытый подтекст подобного вопроса. Но юноша не мог — в эту секунду его разум словно окончательно отключился.

Учительница Ван вытащила из принтера рецепт и отвесила Лу Цзяо легкий подзатыльник.

— У альф не бывает течки, — ворчливо пояснила она, — только период восприимчивости.

Лу Цзяо потер затылок:

— А разве это не одно и то же?

— Совсем нет. В этот период альфа теряет контроль над эмоциями: становится вспыльчивым, ранимым или чрезмерно агрессивным.

Парень разочарованно протянул:

— Значит, это не значит «подчиняться одним лишь инстинктам»?

За это он удостоился еще одного шлепка от учительницы, которая сама была альфой.

— Альфы легко поддаются влиянию омежких феромонов в период течки, — продолжила она, переводя взгляд на Жуань Юэ. — В таком состоянии они стремятся оставить метку. Поэтому после дифференциации тебе важно не только следить за собой, но и держаться на расстоянии от одноклассников-омег. Вы еще молоды, и случайная ошибка может обернуться непоправимыми последствиями.

— Я понимаю, — серьезно отозвался староста.

Он выглядел настолько правильным и дисциплинированным, что было ясно — такой ученик никогда не станет головной болью для педагогов. Чего нельзя было сказать о Лу Цзяо. Не будь тот бетой, хлопот с ним было бы в восемьсот раз больше.

Собеседница не удержалась и снова наградила Лу-гэ суровым взглядом. Тот лишь обиженно потирал голову, про себя рассуждая, что разницы-то, по сути, никакой. Впрочем, задавать новые вопросы он больше не рискнул.

Однако представить Жуань Юэ в таком состоянии он всё равно не мог.

«И почему я вообще об этом думаю? — мелькнуло в голове у парня. — В конце концов, каждому свойственно любопытство. Кому не захочется увидеть, как рушится эта ледяная, неприступная маска холодного отличника?»

«И это вовсе не издевка, честное слово»

Учительница Ван передала листок с рецептом и, немного подумав, добавила:

— Тебе стоит выбрать время на этой неделе и вместе с родителями сходить в больницу на полное обследование. Нужно сдать кровь на анализы, просто на всякий случай.

Жуань Юэ сосредоточился и кивнул.

— Учитель, мне нужно записываться в отделение феромонов?

— Да, — подтвердила она, открывая ящик рабочего стола. Покопавшись там, она протянула ему визитку. — Доктор Фэн из отделения феромонов Городской больницы №1 — мой старший коллега. Он большой специалист в области редких патологий. Запишись к нему на прием. Если показатели будут не в норме, он сразу это заметит и подберет лечение.

— Спасибо, учительница Ван, — юноша принял карточку.

Женщина улыбнулась и ободряюще похлопала его по плечу:

— Ну всё, времени уже много, возвращайтесь в класс.

Староста редко улыбался, но когда он послушно кивал, то выглядел тем самым прилежным учеником, за которого у любого педагога радуется душа.

Лу Цзяо, стоявший рядом, невольно скрипнул зубами.

«И куда только подевалась его брезгливость? — подумал он. — Что же ты, великий Жуань Юэ, не страхнул руку учителя, раз ты такой чистоплюй?»

К сожалению, даже будучи нелюдимым и суровым, этот парень оставался в глазах учителей

«золотым ребенком». А вот Лу Цзяо, стоило ему с широкой улыбкой поздороваться с завучем, тут же получал вопрос: «Опять что-то натворил и пришел просить пощады?»

У каждого своя судьба. Но Лу-гэ — человек широкой души, он не завидует.

В обеденный перерыв в медпункте было тихо. Жуань Юэ подошел к окошку выдачи; там не было ни одного студента, так что он быстро получил нужные препараты и убрал их в рюкзак.

Обернувшись, он увидел Лу Цзяо. Тот привалился к колонне в вестибюле и, склонив голову набок, пристально наблюдал за ним.

Этот парень никогда не умел стоять ровно, принимая самые невообразимые позы, лишь бы ему было удобно. Но при этом природа наградила его столь эффектной внешностью, что даже эта небрежность в глазах окружающих превращалась в дерзкое обаяние.

Жуань Юэ отвел взгляд и молча пересек пустой холл, делая вид, что не замечает присутствия одноклассника. Подобное отношение было для него привычным делом, поэтому Лу-гэ лишь хмыкнул, закинул сумку на плечо и пошел следом.

— Ты ведь говорил, что у тебя здесь дела? — негромко бросил староста.

Все понимали, что те слова были лишь нелепым предлогом. Другой бы на месте Лу Цзяо смутился, но тот ответил с абсолютной непринужденностью:

— Помогал учительнице Ван заваривать чай. Дела сделаны.

Собеседник на секунду замолчал.

— ...Какой же ты зануда.

Как ни странно, в этих словах не было враждебности. Напротив, в голосе Жуань Юэ промелькнула едва заметная тень усмешки.

Лу Цзяо решил, что ему послышалось, и резко повернулся к спутнику. Но тот сохранял всё то же бесстрастное выражение лица — никакой доброжелательности, а уж тем более улыбки, там и в помине не было.

«Точно, причудилось»

Однако в этот момент краем глаза он заметил в другом конце коридора две фигуры. Высокий мужчина в белом халате бережно поддерживал за плечи другого человека, который заметно прихрамывал. Судя по хрупкому силуэту, это был кто-то из омег.

Пульс Лу Цзяо мгновенно подскочил. Он среагировал за долю секунды: схватил Жуань Юэ за запястье и потащил его к выходу из медпункта.

— Давай наперегонки, кто быстрее!

Жуань Юэ не успел опомниться. Он споткнулся, едва не упав, и, путаясь в собственных ногах, вынужденно сорвался на бег вслед за Лу Цзяо. Жизнерадостный, неизменный смех парня долетал до него вместе с порывами ветра.

От неожиданности он даже не пытался сопротивляться.

Лу Цзяо крепко сжимал его запястье. Ладонь парня была горячей, словно огонь, и этот жар дюйм за дюймом проникал под кожу.

Снаружи их встретил такой же знойный ветер, но Жуань Юэ его не чувствовал. Настоящее, обжигающее тепло исходило откуда-то изнутри, и причину этого он не мог объяснить.

Они вихрем слетели по ступеням. Лу Цзяо отпустил его руку только тогда, когда они оказались под густой тенью деревьев на другой стороне дороги.

Жуань Юэ тяжело дышал, пытаясь прийти в себя, но не успел он вымолвить ни слова, как Лу-гэ заявил:

— Ну ты и тихход! Слушай, ты точно альфа?

Юноша возмущенно уставился на него. Ему хотелось спросить, что за безумную выходку тот только что устроил, но он понимал — в голове Лу Цзяо логика и здравый смысл отсутствовали как класс. Искать причину его поступков было делом бесполезным.

Он глубоко вздохнул и отвел взгляд. Другой рукой он непроизвольно коснулся запястья, которое только что сжимал парень, словно пытаясь унять бешеный пульс.

— Я в читальный зал.

В его голосе не было ни капли эмоций. Развернувшись, он быстрым шагом направился прочь.

На этот раз Лу Цзяо не стал его догонять. Им было не по пути: чтобы вернуться в учебный

корпус, нужно было свернуть на другую развилку. К тому же, хотя реакция Жуань Юэ показалась ему странной, мысли Лу-гэ уже занимало другое.

Тот, кого поддерживал врач, определенно был Су Хэ. Парень видел только спину, но он бы узнал его из тысячи. Вот только рядом с ним был не Ци Линьяо, а кто-то другой.

Лу Цзяо был уверен: не уведи он Жуань Юэ сейчас, по всем законам этого дурацкого романа о Мэри Сью, они бы столкнулись нос к носу, и тогда очередного Поля битвы Асуров было бы не избежать. Еще час назад он жаждал зрелищ, но быть их непосредственным участником ему совсем не хотелось.

«Я просто не знаю, как объяснить Су Хэ, почему провожу время с Жуань Юэ, — поймал он себя на мысли. — Хотя... С какой стати мне вообще нужно что-то объяснять?»

Мужчина в белом халате, несомненно, был кем-то из персонала. Лу Цзяо не помнил, чтобы видел этого высокого врача раньше. Прикинув рост незнакомца, он решил, что в том не меньше метра восьмидесяти пяти. Это укололо его самолюбие, и парень поспешил утешить себя мыслью, что у него в запасе еще шесть лет, чтобы подрасти, а тому врачу уже точно ничего не светит.

Бегство из медпункта было импульсивным решением, но теперь, прокручивая сцену в голове, Лу Цзяо осенило.

«Это наверняка тот самый Учитель Сун! — осенило его. — Один из Официальных □, о которых писали в Зоне комментариев!»

Интересно, они ведут себя так близко только потому, что у Су Хэ повреждена нога? Или статус Официального альфы дает особые привилегии?

«Когда я вез Су Хэ на велосипеде, он даже не соизволил за меня держаться»

Лу Цзяо недовольно поджал губы.

В душе копошилось неприятное чувство, которое трудно было облечь в слова. Он невольно думал: если не брать в расчет оценки, чем он хуже того же Жуань Юэ? Почему ему уготована участь простого пушечного мяса? Даже если он не альфа, тот же Ци Линьяо тоже им не является.

Он не хуже других, он искренне заботится о Су Хэ... Или всё дело в том, что Су Хэ его просто не любит?

Чувства — штука необъяснимая. Если человек нравится, в нем прекрасно всё. И наоборот — тот, кто не мил сердцу, будет вызывать лишь раздражение.

Лу Цзяо заставил себя прогнать эти мысли, но тут же возник другой вопрос.

«Где Ци Линьяо?»

Су Хэ в медпункт вел именно этот «младший братишка», но сейчас его нигде не было видно. По логике вещей, Ци Линьяо, который так яростно ревновал Су Хэ к любому альфе, должен был насторожиться еще больше. Тем более Су Хэ ранен — он бы ни за что не оставил его одного.

Лу Цзяо чувствовал, что здесь что-то не так, но не мог ухватиться за нить.

В следующую секунду тишину разорвал чей-то голос:

— Эй!

Голос показался знакомым, но парень даже не обернулся. Подобная фамильярность явно не предвещала ничего хорошего.

— Эй! Постой! Да остановись ты наконец!

Кто-то резко дернул его за рюкзак. Лу Цзяо обернулся и столкнулся взглядом с запыхавшимся и злым Ци Линьяо.

«Что он тут делает? — недоумевал парень. — Почему он не в медпункте с Су Хэ?»

Они несколько секунд сверлили друг друга глазами. Поскольку Лу Цзяо был выше, Ци Линьяо приходилось смотреть на него снизу вверх, задрав голову. В конце концов, у младшего затекла шея, он отпустил рюкзак и недовольно проворчал:

— Я тебе кричу, а ты хоть бы хны.

Лу Цзяо одновременно злился и хотел рассмеяться:

— И как же меня зовут?

<http://bllate.org/book/15844/1428947>